

Двенадцать лет назад масштабное присоединение территорий к столице подавалось как исторический шанс: создать с нуля современный, полицентричный мегаполис, разгрузив перенасыщенный исторический центр. Планы звучали грандиозно: миллион новых рабочих мест, самообеспеченные города-спутники, покончившие с изматывающими часowymi пробками. Однако сегодня Новая Москва (ТиНАО) – это наглядный урок о разрыве между урбанистическими амбициями и социально-экономической реальностью. Регион превратился в гигантский спальный район, где скорость возведения жилых кварталов катастрофически опередила создание качественных рабочих мест, законсервировав проблему маятниковой миграции и социального неравенства.

Новая Москва: город, в котором нет работы

Изначальный дисбаланс был заложен в самой логике освоения. Приоритет был отдан быстрому решению жилищного вопроса для растущего населения столицы. Районы вроде Коммунарки или Сосенского выросли как грибы, предлагая относительно доступное жильё. Однако параллельно не возникло эквивалентного по масштабу центра притяжения для высококвалифицированного труда. Власти декларируют цель – создать 1 млн рабочих мест к 2035 году, чтобы 25–30% жителей работали рядом с домом. Но на пути к этой цели – системный сбой.

Цифры роста звучат впечатляюще: с 2012 года количество рабочих мест в ТиНАО выросло втрое, превысив 255 тысяч.

Однако за этими статистическими успехами скрывается тревожная структурная деформация. Около 45 тысяч мест – это потребительский рынок: торговые центры, сети общепита, услуги. Значительный пласт также составляют логистические хабы, объекты строительства и ТЭК. Эти секторы жизненно важны, но они предлагают в основном низко- и среднеоплачиваемые позиции: кассиров, курьеров, охранников, обслуживающий персонал. Таким образом, Новая Москва рискует стать экономической периферией, резервуаром дешёвой рабочей силы для «старой» Москвы.

Следствием этой модели стала гипертрофированная маятниковая миграция. Ежедневно сотни тысяч жителей ТиНАО отправ-

ляются в путь, часто занимающий 1,5–2 часа в одну сторону, чтобы добраться работы внутри МКАД. Они едут не от хорошей жизни, а потому что локальный рынок труда не может предложить им сравнимые по статусу и доходу альтернативы. Это не просто транспортная проблема, это проблема качества жизни, социального времени и экологии. Часы, проведенные в пробках или в переполненном метро, – это вычит из времени на семью, саморазвитие, отдых. Это хронический стресс, который становится платой за московскую прописку.

Власти, безусловно, видят проблему и пытаются ее исправить. Развитие Сколково как инновационного центра, создание технопарков, планы по строительству мощных деловых кластеров в Коммунарке – всё это шаги в верном направлении. Надежды возлагаются на привлечение высокотехнологичных производств (IT, фармацевтика, биоинженерия), которые могут создать те самые престижные вакансии. Однако процесс идёт с запаздыванием. Пока офисные и производственные площади только строятся, поколения новых москвичей уже годами вовлечены в изнурительный маятниковый ритм.

Критика здесь упирается в несколько фундаментальных вопросов. Во-первых, приоритеты. Можно ли было изначально более жёстко увязывать выдачу разрешений на жилую застройку с обязательствами девелоперов или города по созданию рабочих мест определенного качества? Во-вторых, качество против количества.

Создать тысячу мест для курьеров или продавцов проще и быстрее, чем один исследовательский центр на 500 высокооплачиваемых специалистов. В погоне за выполнением количественных показателей к 2035 году есть риск и дальше наращивать массу низкокачественного труда.

В-третьих, инфраструктурная ловушка. Даже если места появятся, потребуются годы, чтобы вокруг них сформировалась полноценная городская среда – не торговые центры, а парки, культурные учреждения, общественный транспорт. Без этого Новая Москва останется набором разрозненных посёлков, даже с заводами и офисами.

Получается, что Новая Москва сегодня – это социально-политический эксперимент, результат которого еще не определен. Она является микрокосмосом общероссийской проблемы, где все ресурсы и возможности стягиваются в одну точку. Преодоление «спального» статуса требует не только инвестиций в бетон и стекло офисных башен, но и целенаправленной политики по привлечению якорных работодателей, развитию городской среды, способной удерживать таланты, и, наконец, пересмотра самой градостроительной философии.

Пока же миллионы человеко-часов продолжают бесполезно сжигаться в дорожных пробках на въездах в «старую» Москву, напоминая о том, что настоящий город – это не там, где люди спят, а там, где они находят возможность для самореализации, не покидая своего района. Гонка за миллионом рабочих мест должна стать гонкой за их качеством, иначе Новая Москва так и останется гигантской спальней с видом на недостроенный офис.

Михаил Потемко-Стеценко,
Шеф-редактор Информационного
агентства АВРОРА,
член союза журналистов России

Культурное наследие под ударом

11 марта в Государственной Думе рассматривали законопроект о передаче регионам полномочий по исключению объектов культурного наследия из единого государственного реестра. Сейчас такое решение принимается на федеральном уровне.

Депутат Госдумы от КПРФ Ольга Алимова объяснила, почему фракция проголосовала против.

«Многие из объектов культурного наследия расположены в исторических центрах – там, где земля особенно ценна и где коммерческие интересы, к сожалению, зачастую оказываются сильнее интересов сохранения культурного наследия. Сегодня, пока объект находится в реестре и имеет статус памятника, его нельзя просто так снести или застроить. Понятно, что в ряде случаев содержание исторических зданий требует значительных средств. Для региональных бюджетов это непросто. Но именно поэтому существует федеральный механизм охраны – чтобы решения принимались максимально взвешенно, вне влияния текущих экономических или коммерческих интересов».

Алимова напомнила о многочисленных случаях, когда в центре города стоит старинное здание, признанное объектом культурного наследия, которое нельзя снести, на его месте нельзя построить тор-

говый центр или очередной жилой комплекс. Но если объект исключается из реестра – ограничения исчезают. И тогда на месте исторического здания может появиться очередная коммерческая застройка. Она подчеркнула, что особенно остро этот вопрос стоит в городах с богатым историческим наследием, где каждая улица, каждый дом – часть истории страны. Именно поэтому фракция КПРФ проголосовала против этого законопроекта.

«Развитие городов не должно происходить за счёт уничтожения их истории: необходимо не упрощать процедуры снятия охраны с памятников, а наоборот – усилить систему их защиты, искать механизмы восстановления и сохранения, помогать регионам в содержании таких объектов!».

Но это, по словам Алимовой, не означает, что региональная власть должна бесосновательно присваивать любому зданию статус культурного наследия, лишь бы не заниматься реконструкцией и свалить содержание подобных объектов на жителей, у которых нет таких финансовых возможностей.

«Здесь нужно соблюдать баланс, и те, от кого зависит принятие решения, просто должны любить малую Родину и её историю, а не свой карман!», – подчеркнула коммунистка.

Между тем законопроект был принят в первом чтении голосами партии «Единая Россия» – 287 единороссов проголосовали за него.

Женщины всех стран, объединяйтесь!

Актив Интербригады МГК КПРФ принял участие в международной видеоконференции, организованной Международным рабочим институтом (IWI) и Всемирной федерацией профсоюзов (WFTU). Мероприятие было приурочено к празднованию Международного женского дня 8 Марта.

Конференция открылась приветственным словом Анды Анастасаки, которая поздравила участниц с наступающим праздником, пожелав им сил и негнбимого боевого духа. Затем слово было передано президенту IWI Джорджу Маврикусу.

Отличительной чертой встречи стал её поистине всемирный масштаб. Впервые за историю подобных веб-мероприятий в пике конференции собралось более 150 участниц из 47 стран мира.

С поздравлениями и речами выступили женщины-активистки и представительницы трудящихся со всех континентов: из Палестины, Кубы, Венесуэлы, Ирана, Бангладеш, Южной Африки, Индии, Колумбии, Гватемалы, Испании, Сенегала и Индонезии.

Выступающие напомнили славную историю праздника – от «Марша пустых кастрюль» нью-йоркских текстильщиц в 1857 году до исторической инициативы Клары Цеткин объявить 8 марта днем международной солидарности женщин в борьбе за равноправие и освобождение от гнёта капитала.

Участие московских коммунисток в видеоконференции стало еще одним подтверждением верности КПРФ принципам пролетарского интернационализма и солидарности с борющимися женщинами-рабочими по всему миру.